

«Следует понимать, что асимметричная зависимость Афганистана от своих северных соседей не позволяет властям ставить свои условия в таких чувствительных вопросах как поставки энергоресурсов. Но, поднимать данную тему Афганской стороне на переговорных процессах просто необходимо», — эксперт Фарход Аминжонов, специально для cabar.asia, об аспекте энергетических вопросов между Узбекистаном и Афганистаном.

С приходом к власти в конце 2016 года новое руководство Узбекистана стало корректировать приоритетные направления внешней политики страны. Узбекистан начал затрагивать вопросы укрепления сотрудничества даже с такими странами, которые на протяжении двух десятилетий позиционировались властями как источник проблем и угроз национальной безопасности. Афганистан, к примеру, уже с первых речей нового Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева трансформировался из очага террористической угрозы и нестабильности, которыми пугали население каждый раз, когда возникал вопрос необходимости укрепления мер безопасности в стране, в потенциального экономического партнера. Парадоксально, однако, что ключевой аспект двухстороннего сотрудничества — поставка электроэнергии из Узбекистана в Афганистан — был затронут лишь вскользь на встрече министра иностранных дел Республики Узбекистан с руководством Афганистана. Ведь, как раз таки, энергетические вопросы определяют и будут определять динамику сотрудничества между странами в ближайшей перспективе.

Корректировка экономической политики Ташкента и Кабула

Напомним, что 24 января 2017 года делегация во главе с министром иностранных дел Республики Узбекистан Абдулазизом Камиловым посетила Кабул и провела ряд официальных встреч с Президентом Ашрафом Гани и Председателем Правительства Абдуллоем Абдуллоем Афганистана. В рамках переговоров стороны обсудили укрепление сотрудничества в борьбе против терроризма и незаконным оборотом наркотических средств, а главное — подняли вопрос расширения торговых связей между странами.

Стороны договорились урегулировать транзит грузов из Узбекистана в Афганистан. Акцент был также сделан на попытке увеличения поставок грузов из Афганистана через Хайратонский узел в Узбекистан и через Узбекистан на Евразийское

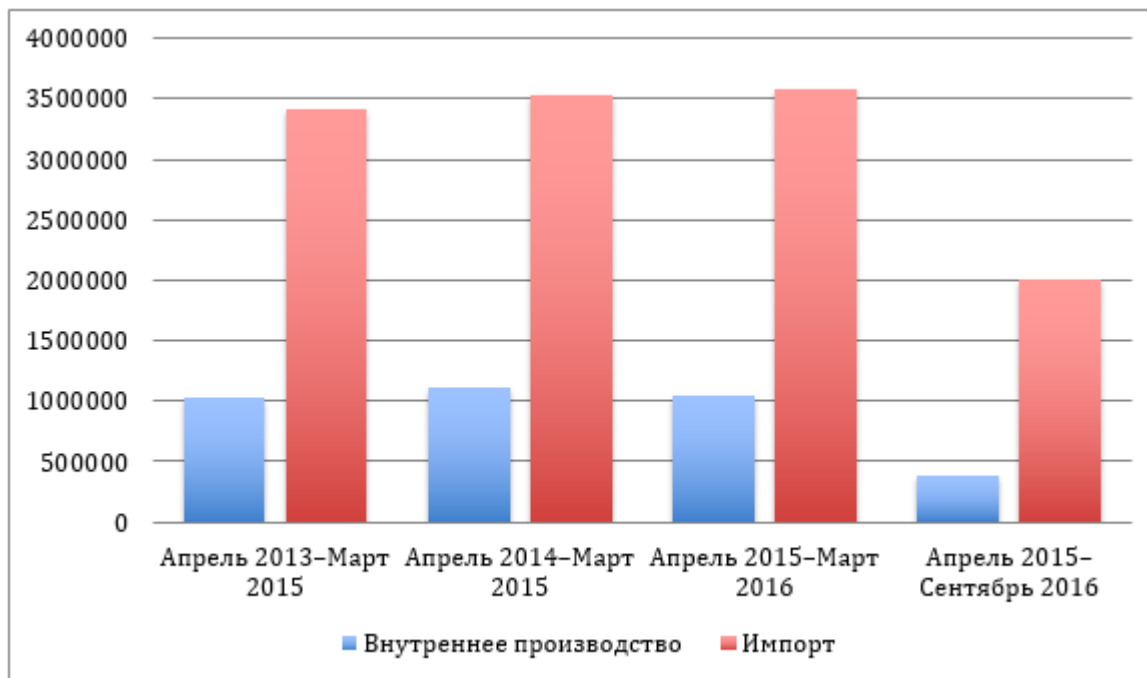
пространство. Афганская сторона часто поднимала вопрос недобрососедской торговой политики со стороны своего северного соседа. Вагоны с различного рода товарами приходят полными из Узбекистана, но возвращаются почти пустыми обратно. «Дорожная карта», подписанная сторонами предполагает поднять торгово-экономические отношения на новый уровень и увеличить товарооборот между странами с 500 млн. долларов (2016) [\[1\]](#) до 1.5 млрд долларов. Стороны также подписали протокол о развитии транспортной инфраструктуры, в частности железнодорожных и автодорожных проектов.[\[2\]](#)

Но, ключевой вопрос экономического сотрудничества — экспортно-импортные отношения в энергетическом секторе — так и не был затронут. Возможно, стороны посчитали необходимым воздержаться и не акцентировать внимание на достаточно чувствительном вопросе на начальном этапе корректировки новой политики Узбекистана в отношении Афганистана. Игнорировать данный вопрос, однако, тоже не стоит. Стабильность поставок электроэнергии из Узбекистана в Афганистан является не только стратегически важным, но и достаточно шатким компонентом двусторонних взаимоотношений.

Энергетическая зависимость как угроза национальной безопасности

В 2016 году более 70% всего потребляемого электричества в Афганистане было импортировано из Таджикистана, Туркменистана, Ирана, и, особенно Узбекистана. Более того, из-за отсутствия нефти и газоперерабатывающих мощностей в стране, Афганистан импортирует около 10,000 тонн нефтепродуктов ежедневно из Туркменистана, Узбекистана, России, Пакистана и Ирана, что составляет около 97% от общего потребления и стоит бюджету 1.5 млрд. долларов в год. [\[3\]](#) В условиях отсутствия надежных межгосударственных отношений, такого уровня зависимость воспринимается Афганской стороной как угроза их энергетической, а следовательно, национальной безопасности. Игнорировать данный аспект на официальных встречах нецелесообразно. Однако, следует понимать, что асимметричная зависимость Афганистана от своих северных соседей не позволяет властям ставить свои условия в таких чувствительных вопросах как поставки энергоресурсов. Но, поднимать данную тему Афганской стороне на переговорных процессах просто необходимо.

Схема 1. Баланс потребления электроэнергии в Афганистане

Источник: Inter-Ministerial Commission for Energy, “Electricity Supply Yearly Trend,” ICE официальный сайт, <https://sites.google.com/site/iceafghanistan/electricity-supply>

На семинаре, проведенном Фондом Фридрих Эберта, 26 февраля 2016 года в Кабуле для молодых лидеров Афганистана им было дано задание расставить приоритеты государственной энергетической политики на ближайшую перспективу:

- а) Афганистан — конечный потребитель Центрально-азиатских энергетических ресурсов;
- б) Афганистан — транзитное государство для поставок Центрально-азиатских энергоресурсов в Южную Азию;
- в) развитие внутреннего энергетического потенциала страны.

Из 50 участников семинара только 1 выбрал вариант ‘а’ как наиболее приоритетным для Афганистана. Остальные аргументировали свой выбор тем, что энергетическая инфраструктура, соединяющая Центральноазиатских экспортеров и Афганистан уже существует и обеспечить поставки не будет составлять большого труда, а следовательно, нет смысла приоритезировать данную политику. Однако, взаимоотношения в энергетическом секторе в Центральной Азии показывают, что наличие инфраструктуры не означает стабильные и надежные поставки

энергоресурсов. И, отношения между странами в энергетическом секторе не только будут оставаться актуальными, но и будут носить стратегический характер. Однако, развитие энергетической политики свидетельствует о том, что Узбекистан может лишиться своих рычагов давления на Афганистан.

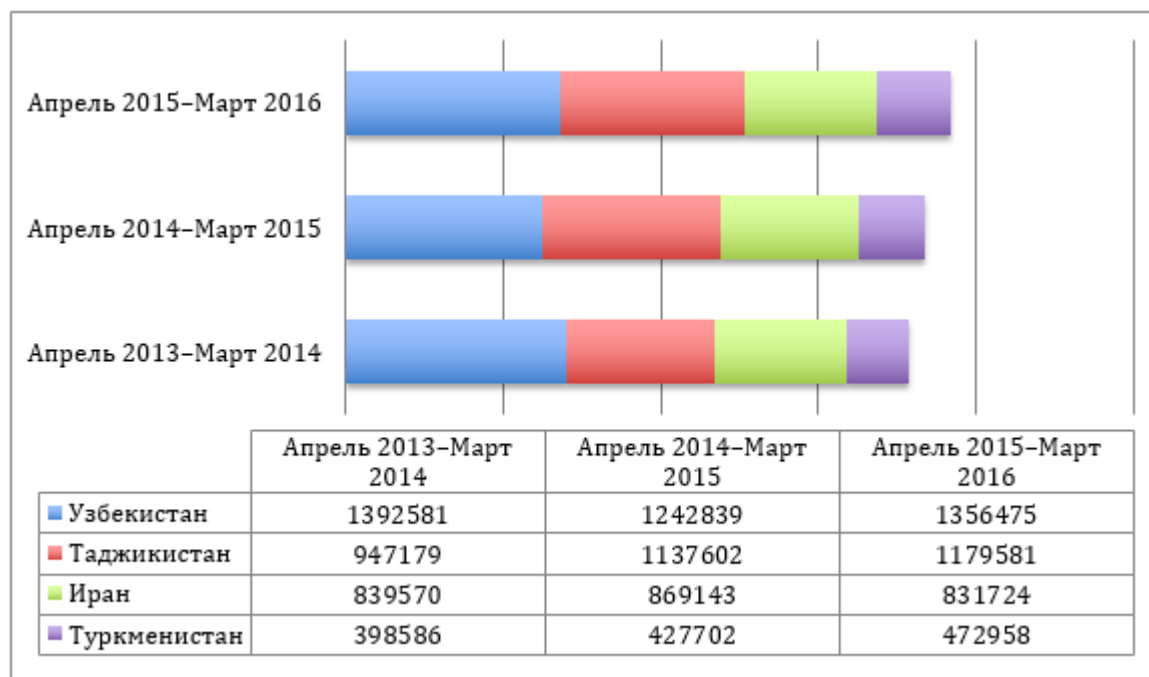
Узбекистан — стратегический энергетический партнер в рамках проекта TUTA

С выходом Узбекистана из Центральноазиатской Электроэнергетической Системы в 2009, власти потеряли существующие на тот момент рынки экспорта электричества (Таджикистан и Кыргызстан). Афганский рынок представлялся достаточно привлекательным, и Узбекистан перенаправил экспорт электричества в Афганском направлении. В результате, Афганистан превратился в единственного покупателя Узбекского электричества.

Узбекистан не играет ключевой роли в формате взаимоотношений Центральная Азия – Южная Азия. В данном формате основными игроками представляются Туркменистан, как основной поставщик природного газа в рамках проекта ТАПИ, и потенциально тепло-электроэнергии, а так же экспортеры гидроэлектроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана по линиям электропередач CASA-1000. А Афганистан в рамках данных проектов выступает в роли транзитного государства.

Однако, на данном этапе энергетические отношения сконцентрированы на экспортно-импортных поставках между Центральноазиатскими производителями и Афганистаном, где последний выступает конечным потребителем (проект TUTA—Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан и Афганистан), а Узбекистан играет ключевую роль. Узбекистан, единственный крупный экспортер электричества в зимний период Северо-Восточной Электроэнергетической Системе, которая соединяет 17 населенных центров, включая Мазари-Шариф, Джалалабад и Кабул. Это делает Узбекистан стратегически важным партнером для Афганистана и последнему приходится принимать условия в экспортно-импортном торговом балансе, которые не отвечают национальным интересам государства.

Схема 2. Импорт электроэнергии по странам

Источники: Inter-Ministerial Commission for Energy, “Electricity Imports,” *ICE официальный сайт*,
<https://sites.google.com/site/iceafghanistan/electricity-supply/electricity-imports>

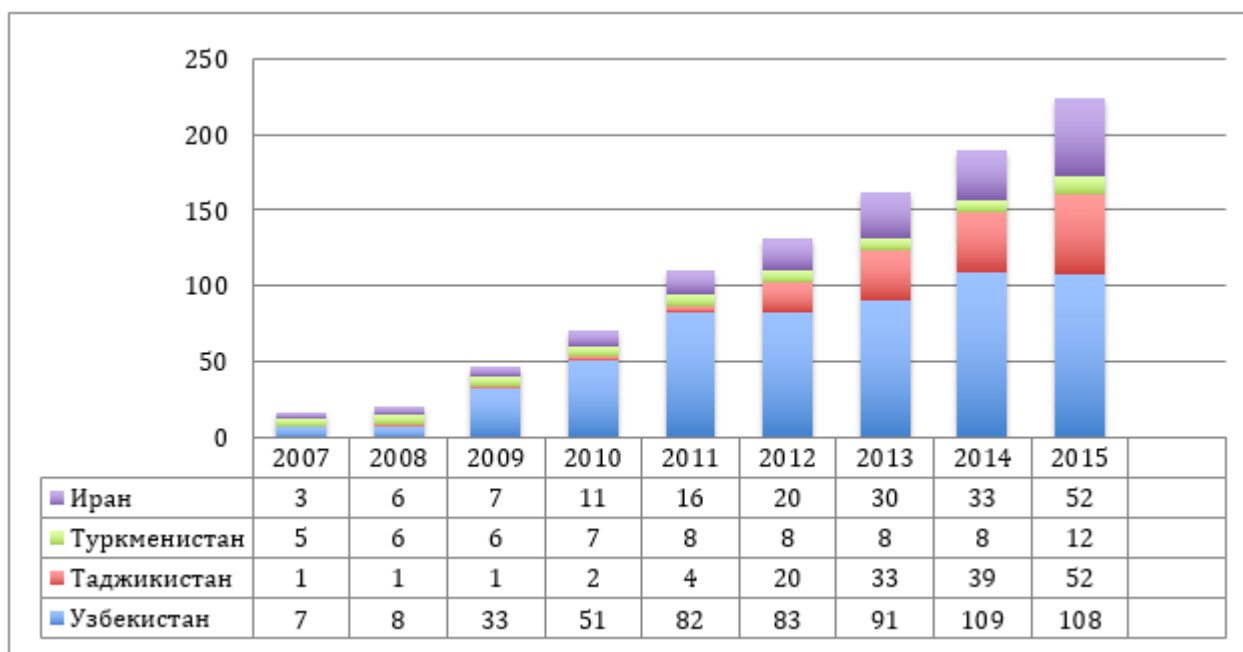
Ценовая политика — угроза надежным и долгосрочным энергетическим отношениям

Власти Афганистана платят самую высокую цену за узбекскую электроэнергию, что определяет интерес Узбекистана в экспорте электричества, даже за счет сокращения внутреннего потребления. Цена за кВт/ч узбекского электричества в среднем за последние годы составляет около 10 центов, тогда как импорт из Таджикистана и Туркменистана в два раза дешевле, 4 кВт/ч и 6 кВт/ч соответственно, но объемы поставок ограничены.

Несмотря на то, что вопрос ценообразования на узбекскую электроэнергию очень сильно напрягает власти Афганистана, несколько факторов объясняют готовность Афганского правительства платить высокую цену. В рамках политики экономического развития Афганистана, главной задачей перед руководством страны стоял вопрос доступа к энергоресурсам как можно быстрее. Географическая близость, которая снижала затраты на строительство инфраструктуры для транзита электроэнергии, а также наличие электричества и нефтепродуктов для экспорта объясняет то, почему приоритет был сделан на Узбекистане. Более того, Афганистан нуждался и продолжает

нуждаться в электричестве в зимний период и пока единственная страна, способная обеспечить поставки тепло-электроэнергии в относительно крупных объемах, остается Узбекистан.

Схема 3. Стоимость импортируемой электроэнергии, миллионов долларов США

Источники: Da Afghanistan Breshna Sherkat, "Progress in the Energy Sector of Afghanistan," сентябрь 2, 2015, http://aeic.af/assets/presentation_files/f81759ede542a29c6e8f060dc202ff6b.pdf.

Шаткие энергетические отношения между Ташкентом и Кабулом

Однако, следует выделить несколько факторов, которые достаточно легко могут скомпрометировать поставки электричества из Узбекистана, и поднять данный вопрос на официальных встречах необходимо уже сейчас.

1. Узбекистан предпочитает не затрагивать вопросы энергетической безопасности, но в стране наблюдается нехватка электроэнергии. В периоды холодных климатических условий, а также в результате экономических и социальных реформ внутри страны, которые увеличивают спрос на электроэнергию, перед властями Узбекистана может встать вопрос о сокращении экспорта в Афганистан в пользу внутреннего потребления.

2. Основное преимущество, которым обладает Узбекистан — это возможность поставлять электроэнергию, выработанную на тепловых электростанциях, в зимний период в Афганистан. Сравнительное преимущество Узбекистана в скором будущем может быть скомпрометировано за счет расширения импортных мощностей из Туркменистана, который обладает схожей энергетической системой, и введением в эксплуатацию Шебергенской газовой электростанции в Афганистане уже в 2018 году. Афганистан и Туркменистан подписали 6 ноября 2015 года договор о купле-продаже электроэнергии в объеме 300 МВт на период 2015-2028 годы. Введение линии электропередач с напряжением в 500 кВ, предположительно уже в 2018 году, позволит Туркменистану транспортировать до 1000 МВт электричества в любое время года.^[4] В результате, Туркменистан, а не Узбекистан, превратится для Афганистана в стратегически важного энергетического партнера.
3. Около 90% бюджета страны приходится на внешнюю помощь, за счет чего Афганистан фактически платит за энергоресурсы. Однако, объем предоставляемой помощи будет ежегодно сокращаться. В условиях дефицита денег вопрос ценообразования и объема импорта узбекской электроэнергии будет ключевым на повестке дня, так как у Афганистана просто не будет финансовых средств платить за дорогу узбекскую электроэнергию.

Узбекская электроэнергия привлекательна лишь только в условиях отсутствия альтернативных энергетических рынков и высокой зависимости от дорогого дизельного топлива на внутреннем рынке. Стороны ежегодно договариваются по вопросам ценообразования и объемам поставок электричества. Вышеизложенное не означает, что Афганистан более не будет нуждаться в узбекской электроэнергии, однако, можно отметить, что рычаги влияния для получения благоприятных условий для узбекской стороны будут весьма ограничены. Агентство по Поддержке Инвестиций Афганистана (Afghanistan Investment Support Agency) развивает около 30 промышленных парков в 18 областях страны, 12 из которых в таких городах как Кабул, Герат, Кандагар, Джалалабад, и Мазар-и-Шариф уже построены. Ограниченный доступ к энергетическим ресурсам и отсутствие рынков сбыта не позволяют использовать парки в полном объеме.^[5] В условиях прогнозируемого экономического роста спрос на электроэнергию будет продолжать расти. Афганистан будет оставаться энергетическим рынком для Узбекистана, но на новых условиях и не в пользу Ташкента. Неизвестно как себя поведет в данной ситуации Узбекистан. Следовательно, энергетические вопросы должны быть ключевым аспектом двусторонних переговоров между Афганистаном и Узбекистаном.

Использованные источники:

[1] «Визит делегации Узбекистана в Афганистан» Пресс-служба МИД Республики Узбекистан, 26 января, 2017
http://www.uzbekistan.nsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=1:2010-03-12-13-22-28&id=5924:2017-01-26-05-49-22

[2] «Новое руководство Узбекистан корректирует свою Афганскую политику» PolitRUS, 31 Января, 2017

<http://www.politrus.com/2017/01/31/afghanistan-uzbekistan/>

[3] John F. Sopko, “Quarterly Report to the United States Congress,” Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction, January 30, 2016, 148, <https://www.sigar.mil/pdf/quarterlyreports/2016-01-30qr.pdf>.

[4] Asian Development Bank, “Proposed Multitranches Financing Facility [Islamic Republic of Afghanistan: Energy Supply Improvement Investment Program,” November 2015, 2 <http://www.adb.org/sites/default/files/project-document/176563/47282-001-rrp.pdf>.

[5] Government of the Islamic Republic of Afghanistan, “State of Afghan Cities 2015,” 2015, 101, http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/State%20of%20Afghan%20Cities%202015%20Volume_1.pdf.

Автор: Фарход Аминжонов, заместитель директора Центральноазиатского Института Стратегических Исследований (ЦИСИ), (Казахстан, Алматы).

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции CABAR.asia